

УДК 336:338.2
DOI 10.17513/fr.43654

«ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ БИЗНЕСА

Канрашина Е.А., Жабин А.П.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: el.ka2003@mail.ru, apzhabin@yandex.ru

В статье излагаются результаты исследования теории и практики использования «зеленых» инструментов финансового менеджмента для обеспечения устойчивого развития бизнеса. Цель публикации заключается в показе возможностей успешного ведения бизнеса не только в условиях традиционной экономической парадигмы, но и в условиях принятия дополнительных обязательств экологического и социального характера, вытекающих из концепции устойчивого развития, принятой Организацией Объединенных Наций. Программа исследования включила в себя анализ ключевых аспектов теории «зеленого» финансирования, а также практически реализуемых бизнес-моделей известными компаниями своей приверженностью к постоянному развитию и инновационным изменениям компаний. В процессе исследования были изучены нормативные документы, определяющие параметры устойчивого развития бизнес-организаций, практика принятия инвестиционных управленческих решений, финансовые и иные результаты этой практики, их обсуждение в научной литературе. Особое внимание было уделено соблюдению компаниями трех базовых принципов устойчивого развития: ответственному отношению к окружающей среде, высокой социальной ответственности и высокому качеству корпоративного управления. Результаты исследования позволяют утверждать, что «зеленое» финансирование становится существенной единицей модернизации с длительным горизонтом инвестирования, инструментарием с большой дюрацией и осознанным шагом к инновационным мерам по противодействию экологическим угрозам и социальным напряжениям. В заключительной части статьи даются рекомендации по дальнейшему развитию идеологии устойчивого развития, а также по расширению и совершенствованию практики использования «зеленых» финансовых инструментов в управлении бизнес-организациями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленые» финансы, экологические инвестиции, стандартизация «зеленых» проектов, развитие экосистем

GREEN FINANCIAL INSTRUMENTS IN SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT MANAGEMENT

Kandrashina E.A., Zhabin A.P.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: el.ka2003@mail.ru, apzhabin@yandex.ru

The article presents the results of a study of the theory and practice of using “green” financial management tools to ensure sustainable business development. The purpose of the publication is to show the possibilities of successful business not only in the context of the traditional economic paradigm, but also in the context of accepting additional environmental and social obligations arising from the concept of sustainable development adopted by the United Nations. The research program included an analysis of key aspects of the theory of “green” financing, as well as practically implementable business models, known for their commitment to continuous development and innovative changes. During the research, regulatory documents defining the parameters of sustainable development of business organizations, the practice of making investment management decisions, financial and other results of this practice, and their discussion in the scientific literature were studied. Particular attention was paid to the companies’ compliance with three basic principles of sustainable development: responsible attitude towards the environment, high social responsibility and high quality of corporate governance. The results of the study suggest that “green” financing is becoming an essential unit of modernization with a long investment horizon, tools with a long duration and a conscious step towards innovative measures to counter environmental threats and social tensions. The final part of the article provides recommendations for the further development of the ideology of sustainable development, as well as for expanding and improving the practice of using “green” financial instruments in the management of business organizations.

Keywords: sustainable development, green finance, environmental investments, standardization of green projects, ecosystem development

Введение

Триединая концепция устойчивого развития, принятая Организацией Объединенных Наций и поддержанная в 1994 г. Россией путем принятия Концепции перехода Российской Федерации к стратегии устойчивого развития, включает в себя применительно к бизнес-организациям три базовых принципа:

1) ответственное отношение к окружающей среде;

2) высокая социальная ответственность;
3) высокое качество корпоративного управления.

Для краткого обозначения эту триаду стали именовать принципами ESG (англ. E – environment; S – social; G – governance).

Переход бизнес-организаций к режиму функционирования в формате ESG представляет собой на первый взгляд понятную и достаточно простую задачу. Но практика показала, что бизнес должен претерпеть очень значительные и трудные изменения

в своей ориентации, механизмах принятия управленческих решений и в используемом инструментарии. Тем не менее, несмотря на эти трудности, стратегия ESG используется все большим числом предприятий. Глубина и массовость этого движения позволяют говорить о качественно новом явлении в развитии бизнеса – его экотрансформации.

Среди ключевых драйверов ESG-повестки ведения устойчивого бизнеса поднимаются вопросы изменения цепочек создания стоимости, развития ESG-регулируемого и составления нефинансовой отчетности по выбору ESG-рейтингов, определения приоритетных направлений экологического инвестирования [1]. С 2024 г. более 30% компаний привлекают зеленое финансирование в соответствии с выбранной таксономией, свыше 50% компаний используют таксономию социальных проектов [2]. Текущая геополитическая обстановка повлияла на пересмотр ESG-стратегий и сместила фокус в сторону национальных приоритетов развития бизнеса, что особенно конкретизировало вопросы выброса парниковых газов на территории РФ, структурировало цепочку поставок с учетом текущих ограничений, привело к заключению партнерств в области климатической повестки.

Можно считать, что процесс «озеленения» стратегий предприятий идет успешно [3]. Однако это не совсем так. Жизнь требует расширения его масштабов и качества.

Недостаточная масштабность выражается в том, что работа по созданию условий для внедрения принципов ESG сфокусирована в основном на крупные предприятия. Между тем тело российского бизнеса состоит не только из крупных предприятий. Его весомой частью являются также малые и средние предприятия. Потенциал их участия в «озеленении» экономики страны практически не учитывается при выстраивании «зеленой» политики государства.

Большим тормозом в масштабировании практик внедрения принципов ESG является также недостаточное осознание руководителями предприятий того, что финансовые ресурсы, вкладываемые в мероприятия экологической и социальной направленности и в совершенствование корпоративного управления, это по существу не затраты, а именно вложения, то есть инвестиции с большой дюрацией. Бизнес же, как правило, рассматривает в качестве приоритета не рост стоимости компаний в перспективе, а величину прибыли в текущем моменте.

Именно этим обстоятельством была предопределена **цель исследования** – углубление представлений бизнес-сообщества

и ученых, занимающихся исследованием современных тенденций развития экономики, о возможностях использования так называемых «зеленых» финансовых инструментов в решении вопросов инвестирования ESG-проектов и способствовании таким образом продолжению и дальнейшему развитию практической и исследовательской работы в этом направлении.

Материалы и методы исследования

В качестве материала были использованы открытые отчеты и документы госкорпорации ВЭБ.РФ, компании ФосАгро и ряда компаний, приверженных идеям устойчивого развития, материалы обсуждений темы с предпринимателями и ESG-инвесторами, программные и нормативные документы, отражающие политику российского государства в отношении «зеленой» повестки.

В ходе исследования были изучены также научные работы российских ученых: Ю.А. Данилова [1], Ю.Д. Соколовой [2], М.Е. Косова [4], К.В. Криничанского и Б.Б. Рубцова [5], Н.Н. Семеновой, И.А. Ивановой, О.И. Ереминой [6], Е.В. Чайкиной и В.П. Бауер [7], А.Л. Чупина, А.А.М.А. Рагас и Ж.С. Чупиной [8]. Дискурсивный анализ их взглядов и оценок значительно дополнил использованные авторами традиционные аналитические методы экономических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие рынка зеленого финансирования берет свое начало в 1968 г., когда генеральная ассамблея ООН приступила к исследованию экологических проблем. В 2007 г. осуществляется публикация отчета о негативном влиянии человека на изменение климата, также проводится выпуск облигаций климатической направленности. Так, в период с 2008 по 2012 г. общий совокупный объем эмиссии составляет 9 млрд долл. С 2013 г. начинается размещение первых корпоративных и муниципальных зеленых облигаций, а рост рынка увеличивается в три раза. В скором времени принимается Парижское соглашение об изменении климата и принимаются ключевые цели устойчивого развития, пролонгированные до 2030 г. В 2017 г. Ассоциация стран Восточной Азии публикует Стандарты зеленых облигаций, а с 2018 г. Ассоциация кредитного рынка фиксирует Принципы зеленых кредитов. Так формируются основные компоненты национальной системы зеленого финансирования и определяются механизмы, регулирующие таксономию и направления развития бизнеса [5].

Стандартизация зеленых проектов на основании ISO 14030-3:2022

Система устойчивого развития бизнеса строится вокруг решения социально-экономических проблем современности, вопросов изменения климата, создания принципов ответственного ведения бизнеса и специализированных финансовых инструментов, в основе которых лежат проекты в сфере экологии и изменения климата с использованием зеленых финансов (синие и белые облигации) [4]. Стандартизация проектов зеленого финансирования описывает факторы их ресурсной эффективности на основании ISO 14030-3:2022, среди которых следует отметить адаптацию доступных технологий к условиям изменения климата, сохранение и восстановление биоразнообразия, развитие экосистем [6]. Отразим основные приоритеты на рисунке.

Распределение зеленых проектов сводится к исследованию сферы обращения с отходами для предотвращения образования излишка, сохранению или повышению биоразнообразия путем восстановления экосистем, созданию экологической ДНК, мониторингу биоразнообразия, разработке зеленой энергетики через внедрение аль-

тернативных источников энергии, «SMART Grid» и интеллектуальных систем, обработке «биотеч» технологий, инноваций в упаковке и внедрение системы экологичного менеджмента, микромобильности и инноваций в топливе, социальных инициатив и инвестиций посредством вовлечения экологических инвестплатформ [7].

ESG-инвестирование существует в более широком спектре инвестиций, основанных на финансовой и социальной отдаче. С одной стороны, чисто финансовые инвестиции направлены на максимизацию акционерной и долговой стоимости за счет финансовой отдачи, основанной на абсолютных или скорректированных на риск показателях финансовой стоимости. В данном аспекте предполагается, что эффективность рынков капитала позволит эффективно распределять ресурсы между теми частями экономики, которые приносят максимальную выгоду, и вносит более широкий вклад в экономическое развитие. С другой стороны, ESG-инвестирование включает в себя оценку рисков, связанных с долгосрочными экологическими, социальными и управлен-

ческими проблемами и событиями. Кроме того, учитываются элементы позитивного поведения, связанные с ограничением вредных выбросов или иным образом защищающие окружающую среду, ответственное ведение бизнеса по социальным/рабочим вопросам и надлежащая практика корпоративного управления. Степень, в которой ESG-инвестиции включают социальное воздействие таким образом, что увеличивают финансовые риски (волатильность и ошибка отслеживания относительно индекса) или снижают ожидаемую финансовую доходность, говорит о том, в какой мере они соответствуют фондам социального воздействия [8].

За последнее десятилетие рост активов под управлением, включающих те или иные элементы анализа и принятия решений в области ESG, увеличился в геометрической прогрессии. Инвестиционные подходы ESG, как правило, имеют более шести различных форм, в зависимости от того, насколько управляющий активами стремится использовать систему ESG. Различные организации предлагают классификацию стратегий устойчивого инвестирования, среди которых ОЭСР, Глобальный альянс устойчивого инвестирования и Институт CFA. С одной стороны, наименьшая сложность заключается в категорическом исключении определенных компаний (например, по моральным соображениям), а с другой – в полной интеграции ESG в культуру инвестирования компании, чтобы она стала неотъемлемой частью инвестиционных процессов, управления и решений. Данные подходы не являются взаимоисключающими, и портфели могут одновременно применять несколько из них.

Так, зеленое финансирование становится существенной единицей модернизации с длительным горизонтом инвестирования, инструментарием с большой дюрацией и осознанным шагом к внедрению инноваций в мероприятия по противодействию экологическим угрозам, снижению ущерба от природных катаклизмов. Роль зеленых финансов обусловлена трансформацией идеологии, в которой описан переход на новую модель развития с внедрением технологий ускоренной амортизации основных фондов, поиском новых источников фондирования, обеспечением стратегического планирования и описанием системы управления экологическими рисками. Успешные зарубежные практики были имплементированы в механизмы идентификации и анализа рисков, задействованные в управлении эффективностью бизнеса, крупнейшие проекты исследованы для адаптации в систему

организации зеленого финансового рынка, а проектный подход широко интегрировался в инструменты кроссфункционального взаимодействия при создании условий и инфраструктуры зеленого финансирования.

В качестве примера успешного имплементирования принципов ESG можно привести практику российской компании ФосАгро. Компания является локомотивом в сфере экологической и социальной ответственности бизнеса и лидером в отрасли минеральных удобрений. С 2021 г. она участвует в рейтингах на соответствие ее деятельности целям устойчивого развития и занимает высокие рейтинговые позиции. Так, в рейтинге авторитетного международного рейтингового агентства CDP Climate Change ФосАгро имеет позицию В (по шкале, где А – самый высокий уровень, F – самый низкий уровень). Агентством CDP Water Security компании определена по такой же оценочной шкале рейтинговая позиция – С.

Компания стремится к органическому росту и развитию. По итогам 2023 г. ее выручка составила 440 млрд руб., себестоимость – 252 млрд руб. [9].

Стратегические цели направлены на снижение удельных выбросов загрязняющих веществ на 23%, снижение удельных объемов сброса сточных вод на 28%, снижение валовых выбросов парниковых газов на 15%. В компании выстроена эффективная система экологического менеджмента, в рамках которой Комитет по стратегии и устойчивому развитию управляет комитетом по экологии и природопользованию АО «Апатит», службами экологического контроля и отделами главных энергетиков.

Компания имеет статус глобального производителя высококачественных фосфорных удобрений, обладает крупнейшими мощностями, уникальной ресурсной базой и ведущей позицией по показателям рентабельности среди лидеров отрасли с широким ассортиментом готовых решений для фермеров, демонстрирует разумное распределение капитала в высокоэффективные инвестиционные проекты. Активная программа открытой коммуникации позволяет повышать осведомленность инвесторов о потенциале Компании, расширять доступ к широкому спектру инструментов рынка капитала, поддерживать диалог с инвесторами для поиска новых идей, привлекать новый пул инвесторов с целью поддержания уровня ликвидности.

Производственная цепочка соответствует высоким стандартам производства и включает инновационные решения, подтверждающие эталонную экоэффективность удобрений Компании. Так, применя-

ются чистое технологическое сырье и материалы, используется вторичное сырье и энергоресурсы, замкнутый водооборот, на этапе упаковки используются упаковочные материалы, подлежащие повторной переработке, этап хранения включает отдельный процесс хранения и транспортировки с системой прослеживаемости, применение продукта допускается под контролем чистоты почв, что подтверждает сертификацию минеральных удобрений без содержания кадмия и токсичных веществ.

В качестве передового решения в области зеленого инвестирования Компания рассматривает усовершенствованную линейку удобрений с использованием зеленой химии, которая позволяет не утяжелять почву тяжелыми солями путем доработки продукции биологизированными составами. Масштабирование синтеза аналогов приведет к комплексной переработке сырья и решит проблемы по очистке жидких радиоактивных отходов. Как показывает практический опыт, данная технология позволит повысить усвояемость удобрений на 20%, что значительно упрочит позиции Компании на рынке, обеспечит конкурентное преимущество по соблюдению требований экологической безопасности, снизит себестоимость синтезируемых веществ [3]. Активная программа открытой коммуникации позволяет повышать осведомленность инвесторов о потенциале компании, расширять доступ к широкому ассортименту инструментов рынка капитала, поддерживать диалог с инвесторами для поиска новых идей, привлекать новый пул инвесторов с целью поддержания уровня ликвидности.

Идеология устойчивого развития, которой следует ФосАгро, получает все более широкое распространение во многих странах мира. Можно ожидать, что она возьмет такую силу, что инвесторы, прежде всего инвестиционные фонды и банки вообще, перестанут инвестировать в компании, игнорирующие принципы устойчивого развития. Во всяком случае дело идет к этому. В 2020 г. международная консалтинговая компания EY провела опрос среди институциональных инвесторов – страховых и инвестиционных компаний, пенсионных и благотворительных фондов. 98% опрошенных ответили, что при принятии решений об инвестировании они в обязательном порядке учитывают ESG-рейтинг компании [9].

В России практика зеленого финансирования пока еще менее распространена. Но этот процесс уже идет, в него включены как бизнес-организации, так и государственные структуры.

Отношение российского государства и бизнеса к принципам ESG выразилось, как выше уже было отмечено, принятием Концепции перехода Российской Федерации к стратегии устойчивого развития. Обеспечение практической реализации этой Концепции было возложено Правительством РФ в части координации работы на Минэкономразвития РФ. В качестве методологического центра была определена государственная корпорация развития «Внешэкономбанк РФ» (далее – ВЭБ).

ВЭБ, основываясь на исследованиях общемировой практики, разработал необходимые нормативные акты, закрепляющие таксономию и статус зеленых проектов, критерии их финансирования и перечень зеленых финансовых инструментов. В качестве зеленых инструментов были определены:

- долговые ценные бумаги;
- кредиты;
- займы;
- гарантии;
- поручительства.

Этот канонический перечень с теоретической и юридической точек зрения можно считать безупречным. Но на практике реально используемыми инструментами зеленого финансирования в России, как и во всем мире, выступают «озелененные» традиционные компоненты финансовой системы – зеленые облигации, зеленые кредиты, зеленые фонды. К ним примыкают государственные субсидии на реализацию зеленых проектов, налоговые льготы и стимулы и предоставление государственных гарантий.

Все эти инструменты в последние годы во все возрастающих масштабах применяются в деловой жизни России. Первой российской компанией, эмитировавшей зеленые облигации и разместившей их на международном рынке, стала РЖД. Это было в 2019 г. На этом размещении она сэкономила на фондировании 0,3% – весьма значительные средства.

В 2022 г. зеленые биржевые облигации на сумму 50 млрд руб. разместил ВЭБ. В том же году он принял участие в 28 зеленых проектах общей стоимостью 1454,2 млрд руб. Его примеру последовали и другие финансовые организации, в частности Сбербанк, выдавший на льготных условиях крупный кредит инвестиционной компании АФК «Система». Процентная ставка в этом кредите была привязана к выполнению требований об экологической политике и ответственном инвестировании.

Число российских банков, которые готовы связывать предоставление кредита с соблюдением принципов устойчивого раз-

вита, быстро увеличивается. В настоящее время более трети крупных банков уже внедрились в кредитный процесс ESG-оценку компаний, еще 20% планируют это сделать в ближайшее время.

Следует заметить, что этот важный процедурный момент – оценка компаний и проектов с точки зрения их приверженности провозглашенным ООН принципам устойчивого развития – тоже является непростым делом. Мировая практика выработала в последние десятилетия эволюционным путем определенные формы и стандарты такой оценки. Оценка компаний производится путем их рейтингования на соответствие требованиям ESG, которую осуществляют независимые исследовательские агентства. Наиболее известными среди них являются Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, CDP Climate Change, CDP Water Security. Есть и множество других. Содержание и вес их заключений определяются авторитетом агентства и принятой в нем методологией оценки. Рейтинги основываются на публично раскрытых данных и предоставляются на тех или иных условиях заинтересованным организациям.

Предметом оценки могут быть также и сами зеленые проекты с точки зрения соответствия их содержанию предполагаемых к использованию финансовых инструментов. Оценки такого рода – верификация – должны осуществляться специализированными организациями, прошедшими соответствующую экспертизу.

В России такая оценочная деятельность находится на начальной стадии развития. Поэтому крупные и продвинутые в плане ESG российские компании нередко проходят процедуру верификации в западных агентствах. Сейчас по понятным причинам это становится весьма затруднительным. Тем не менее временные трудности не останавливают явно ощущаемого движения российской бизнес-практики в сторону устойчивого развития по принципам ESG.

Чем можно объяснить этот феномен? Является ли он продуктом возросшего уровня сознания и ценностной переориентации акторов современной экономической жизни или здесь действуют какие-то другие факторы?

Некоторые эксперты высказывают мнение, что следование идеологии устойчивого развития является результатом смены поколений [10]. Действительно, в экономическую жизнь России сейчас входят миллениалы (рожденные в 1980–1990 гг.). Ценности этого поколения отличаются от ценностей предыдущих поколений: для них бизнес и инвестиции – это не только источник до-

хода, но также и забота об экологии и о качестве социальной жизни вокруг них.

Этот фактор, бесспорно, действует. Но, по результатам наших исследований, есть и более значимый фактор. Это экономическая выгода от участия в благородном деле «озеленения» экономики и оздоровления социума.

Как показано выше, из-за давления инвесторов и банков компаниям невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг. Низкий рейтинг, а тем более его отсутствие приведут к потерям гораздо более серьезным, чем сумма затрат на осуществление результативной экологической и социальной политики и на меры по совершенствованию корпоративного управления.

Заключение

Зеленые финансы и экологичное инвестирование становятся залогом успешного перехода к гибридной высокотехнологичной экоотрасли, где схема организации рынка опирается на ESG-инфраструктуру устойчивого развития бизнеса, в рамках которой верифицируются финансовые инструменты, проводится ESG-рейтинг компаний, формируются ESG-рэнкинги, составляются биржевые и аналитические индикаторы, стандартизируется деятельность и отчетность, где раскрывается информация с ключевыми показателями эффективности ESG. «Зеленое» финансирование становится существенной единицей модернизации с длительным горизонтом инвестирования, инструментарием с большой дюрацией и осознанным шагом к внедрению инноваций в мероприятия по противодействию экологическим и социальным угрозам, снижению ущерба от природных катаклизмов и социальных напряжений.

Идеология устойчивого развития, включающая в себя «зеленые» инструменты финансирования, получает в России все более широкое распространение. Принципиально важным моментом в этом процессе стало издание Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором в составе семи национальных целей обозначены три цели, прямо относящиеся к теме данной статьи, а именно: устойчивая и динамичная экономика; экологическое благополучие; сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Безусловное достижение этих обозначенных в Указе целей и конкретизирующих их целевых показателей будет обеспечиваться широким комплексом мер на всех уровнях управления. Но, как пока-

зывает представленный в статье материал, решающим фактором успеха будет массовое включение в движение по пути устойчивого развития всех российских бизнес-организаций и, соответственно, самое широкое использование «зеленых» финансовых инструментов.

Список литературы

1. Данилов Ю.А. Формирование долгосрочного доверия в рамках устойчивых финансов // Экономическая политика. 2023. № 5 (18). С. 122–147.
2. Соколова Ю.Д. Эмпирический анализ влияния экономической деятельности на состояние окружающей среды: пример стран БРИКС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 154–176.
3. «Зеленые» инновации. [Электронный ресурс]. URL: <https://invoicemedia.ru/zelyonye-innovaczii-chem-budet-torgovat-rossijskij-holding-fosagro/> (дата обращения: 29.04.2024).
4. Косов М.Е. Использование «зеленых» финансовых инструментов в инфраструктурных проектах // Аудиторские ведомости. 2024. № 1. С. 71–78. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-1-71-78.
5. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (5). С. 6–21. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-26-5-6-21.
6. Семенова Н.Н., Иванова И.А., Еремина О.И. «Зеленое» финансирование и ЕБС: возможность для устойчивого социально-экономического развития // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (5). С. 160–169. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-160-169.
7. Чайкина Е.В., Бауэр В.П. Финансирование «зеленых» проектов: особенности, риски и инструменты // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (2). С. 172–182. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-172-182.
8. Чупин А.Л., Рагас А.А.М.А., Чупина Ж.С. Исследование механизма внедрения инноваций в деятельность российских предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. № 1 (32). С. 187–198. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-187-198.
9. Официальный сайт «Фосарго». [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.phosagro.ru/upload/iblock/fdb/537qxrwh0gxu3jainohon212015mykts.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
10. Как ESG меняет мир? [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 01.05.2024).